

Сойтаро: Ладно, пора к псу.

Я набираюсь смелости и выхожу через парадную дверь.

Солнце уже взошло, окрашивая небо в чудесный голубой цвет.

Я вдыхаю свежий горный воздух, идя в одиночестве по садовой дорожке.

Сойтаро: Почему это я должен кормить эту глупую собаку...

Бормоча себе под нос жалобы, я брожу по саду в поисках собаки.

Судя по тому, что я вижу, пса нет в саду.

По крайней мере, здесь нет места, где можно было бы заковать его цепью.

Сойтаро: По-моему, он вчера побрёл в ту сторону...

Я решаю пойти в том направлении, куда он побрёл после того, как Мариса вчера сказала ему вернуться на место.

Наконец я дохожу до края сада.

И вот...

Цербер: Гав! Гав! гав!

Сойтаро: Хья?!

Я слышу сердитый лай, и собака внезапно выскакивает прямо передо мной.

Собака тут же делает выпад в мою ногу, но я тут же отскакиваю назад.

Сойтаро: Ты меня до чёртиков напугал...

К счастью, цепь не дает ему приблизиться.

Если бы я заметил его секундой позже, мне бы оторвало ногу.

Цербер: Гррр!

Потерпев неудачу в своей попытке полакомиться мной, он смотрит на меня с угрожающе низким рычанием.

Сойтаро: Хороший мальчик. Хороший мальчик. Слушай, у меня есть для тебя вкусная еда.

Я натягиваю на лицо самую дружелюбную улыбку, на какую только способен, и пытаюсь завоевать его расположение тарелкой с едой.

Цербер: Гррр! Гав! Гав!

На самом деле я многого не достигаю. Он продолжает сердито смотреть на меня, ожидая шанса наброситься.

Боже, как я ненавижу эту собаку. Я бы с удовольствием дал ему хорошего пинка под зад, но я знаю, что пожалею об этом.

Я делаю шаг вперед и просто ставлю перед ним тарелку. Нет смысла устраивать с ним состязание в гляделки.

Сойтаро: Вот. Ешь.

Цербер: Гррр...!

Он подозрительно смотрит на тарелку и нюхает ее.

Очевидно, он мне совсем не доверяет.

Это занимает некоторое время, но в конце концов он убеждается, что безопасно, и впивается в мясо зубами.

Сойтаро: Он такой же мерзкий, как и его хозяйка...

Он сметает с тарелки всё в мгновение ока. Должно быть, он был очень голоден.

Закончив, он снова смотрит на меня так, будто я убил его отца.

Цербер: Гррр...

Он не выказывает ни капли благодарности даже после того, как я принес ему еду.

Неужели его убьёт, если он будет немного лучше после того, как его накормят?

И я должен делать это каждый день. Просто замечательно.

Я вздыхаю и возвращаюсь назад.

Сойтаро: Ладно, пошли в столовую.

Я вспоминаю, что сказала мне Микако, и возвращаюсь в столовую.

...

Как только я переступаю порог столовой, ноздри наполняет восхитительный запах.

Стол уставлен великолепными блюдами, приготовленными Микако.

Это очень возбуждает аппетит, и я вдруг обнаруживаю, что проголодался.

Семья еще не пришла. Единственный человек, которого я вижу, - это Макото, который ходит туда-сюда из кухни, чтобы расставить все по местам.

Как раз в тот момент, когда я раздумываю, стоит ли мне вмешаться и помочь, в столовой появляется Кеичи.

Он все еще в пижаме, как будто пришел сюда прямо из постели.

Сойтаро: Доброе утро...

Я расчищаю ему дорогу и кланяюсь в знак приветствия, когда он проходит мимо.

Кеичи: ...

Он бросает на меня единственный взгляд, прежде чем направиться к своему месту, не говоря ни слова, игнорируя меня, как будто говоря, что само мое существование - бельмо на глазу.

Он застаёт меня немного врасплох своим отношением, но я быстро прихожу в себя и сажусь на то же место, что и вчера.

...

В этот момент открывается дверь, и входит хозяйка.

Мария: Всем доброе утречко.

Как и Кеичи, она одета так, будто только что проснулась. На ней тонкое неглиже, открывающее большую часть ее соблазнительного тела.

Очевидно, эта семья не знакома с понятием переодевания по утрам.

Моя семья такая же, поэтому это не странно для меня или что-то в этом роде, но для семьи, которая достаточно богата и причудлива, чтобы нанять прислугу, ты думаешь, что они должны быть более аккуратными и правильными в таких вещах.

Ну, как парень, я думаю, я не могу жаловаться. Так как это приятное глазу зрелище...

Я отрываю взгляд от ее похотливой фигуры и встаю, чтобы поприветствовать ее.

Сойтаро: Доброе утро, госпожа.

Мария: О, это ты Сойтаро. Хорошо, что ты здесь.

Сойтаро: Да, большое вам спасибо.

Видя мою нервозность, она успокаивает меня улыбкой, прежде чем грациозными шагами направиться к столу.

Как только они вдвоем садятся за стол, завтрак начинается без единого намека.

Очевидно, Саои была права насчет того, что двое других не едят здесь.

Мария: В чём дело, Сойтаро? Давай, ешь. Не нужно стесняться.

Мария: Не думай сдерживаться только потому, что ты прислуга. Нам нравится думать о прислуге как о членах семьи. У нас даже есть обычай есть за одним столом.

Сойтаро: Как скажете.

Я принимаю ее призывы близко к сердцу и принимаюсь за еду, разложенную передо мной.

Это простые блюда по сравнению с экстравагантным ужином прошлой ночью, но вкус стряпни Микако так же великолепен, как и всегда.

Завтрак продолжается в тишине. По сравнению со вчерашним днем это почти жутковато.

Кеичи первым кладет нож и вилку.

Я оглядываюсь и вижу, что его тарелка все еще наполовину полна.

Кеичи: С меня хватит. Макото, убери со стола.

Макото: ...Да, сэр.

Макото быстро подходит к Кеичи и начинает убирать посуду, а Кеичи смотрит на него с высокомерием.

Кеичи: О, и как обычно, пожалуйста.

Макото: Сейчас же.

Макото быстро убирает со стола и уходит на кухню с посудой.

Как только он выходит из комнаты, Микако выходит, чтобы заменить его.

Микако: Еда понравилась?

Я смотрю на нее, и она смотрит мне в глаза, что заставляет ее спросить с улыбкой.

Сойтаро: Да, это было очень вкусно.

Сойтаро: А как же вы, ребята? Вы не собираетесь есть?

Микако: Сначала нам с Макото нужно закончить на кухне.

Микако: Но Саои должна быть здесь вскоре после того, как закончит свою работу. Не беспокойся.

Сойтаро: Понятно.

Затем она подходит, чтобы поприветствовать хозяйку, прежде чем остановиться перед Кеичи.

Микако: Вам что-то нужно, господин Кеичи?

Кеичи: Да, я хочу пить. Дай мне молока.

Микако на мгновение хмурится, но вскоре возвращается к своему обычному выражению.

Микако: Да, поняла.

Она садится на сиденье рядом с Кеичи.

Я с любопытством наблюдаю, когда я ем.

Если подумать, что-то тут не сходится. В чашке перед ним уже стоит молоко. Если он хочет пить, он может просто выпить это.

И все же эта чашка оставалась нетронутой все это время.

Микако: Сюда.

Кеичи наклоняется и ложится ей на колени.

Микако просовывает подушку между его головой и своими бедрами и кладет на нее его голову.

<http://tl.rulate.ru/book/4171/122064>